

О. И. МОСКАЛЬСКАЯ

ГРАММАТИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

(теоретический курс)

МОРФОЛОГИЯ

Издательство

ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1958

О. И. МОСКАЛЬСКАЯ

ГРАММАТИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (теоретический курс) МОРФОЛОГИЯ

2-е издание

Допущено

*Министерством высшего образования СССР
в качестве учебника
для специальных языковых
высших учебных заведений*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
Москва 1958

Печатается с матриц 1956 г.

ОТ АВТОРА

Настоящий учебник предназначен в первую очередь для старших курсов институтов и факультетов иностранных языков и предполагает наличие у читателя систематических знаний по курсу практической грамматики немецкого языка. Он может быть использован также преподавателями средней школы и аспирантами, работающими в области теории современного немецкого языка. Вместе с тем, наряду с теоретическим освещением вопросов грамматики немецкого языка, в учебнике излагаются основные нормы современного немецкого языка и дается довольно обширный иллюстративный материал из немецкой литературы XIX—XX вв., так как автор не мыслит себе изучение теории грамматики вне тесной связи с вопросами практики.

Учебник содержит довольно большое количество справок из истории основных грамматических явлений немецкого языка, необходимых для более глубокого понимания грамматического строя современного немецкого языка. Однако эти исторические справки никоим образом не могут заменить систематического курса истории немецкого языка и могут быть использованы в первую очередь для создания у читателя более прочной и органической связи между имеющимися уже знаниями по курсу истории немецкого языка и курсом теории современного немецкого языка.

Вопросы словообразования включены в учебник в той мере, в какой это необходимо для всесторонней характеристики каждой части речи. Более полное освещение системы словообразования немецкого языка и основных теоретических вопросов словообразования читатель найдет в специальных учебных пособиях.

При описании употребления различных грамматических средств немецкого языка усиленно освещались также вопросы стиля. Однако в настоящее время разработка вопросов грамматики немецкого языка в аспекте стилистики еще только начинается, и автор в силу этого не имел возможности осветить их в учебнике сколько-нибудь полно и систематически.

В учебнике отводится значительное место сравнению грамматического строя немецкого языка с грамматическим строем русского языка, так как знание теоретических основ грамматики русского языка и умение сопоставить то

или иное явление грамматического строя немецкого языка с явлениями грамматического строя русского языка необходимо студенту института или факультета иностранных языков, готовящегося стать педагогом или переводчиком. Естественно, однако, что систематические знания в области теории грамматики русского языка читатель может приобрести, только непосредственно обратившись к пособиям по грамматике русского языка.

Автор стремился также возможно более систематически знакомить читателя с наиболее известными трудами по грамматике немецкого языка, а также с новейшими исследованиями советских германистов по вопросам грамматики немецкого языка, представленными многочисленными диссертациями и статьями. Материалы ряда диссертаций по грамматике немецкого языка использованы при изложении. Естественно, что в рамках данной работы не представилось возможным сколько-нибудь полно осветить непрерывно развивающуюся, разно-стороннюю работу советских германистов в области исследования грамматического строя немецкого языка или хотя бы дать полный перечень статей и диссертаций по этим вопросам.

Автор выражает глубокую благодарность коллективам преподавателей грамматики немецкого языка 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков и 1-го Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков, принявшим участие в обсуждении рукописи и сделавшим ряд ценных замечаний, которые были учтены при подготовке рукописи к печати.

ложения. Так, сравнивая различные формы глагола *fliegen*: *fliegt* — *flieg* — *wird fliegen*; *fliege* — *fliegst* — *fliegt* и т. д., мы убеждаемся, что лексическое значение слова, выражаемое корневой морфемой, сохраняется во всех формах данного слова, но вместе с тем в каждой форме слову присуще особое грамматическое значение. В основе изменения глагола по временам лежат грамматические значения настоящего, прошедшего и будущего времени; в основе изменения глагола по лицам — грамматические значения 1, 2 и 3-го лица. Сопоставляя соотносительные грамматические формы имен существительных: *der Mensch* — *die Menschen*; *das Haus* — *die Häuser*, мы выявляем грамматические значения единственного и множественного числа. Сопоставляя соотносительные формы имен прилагательных, например, формы степеней сравнения: *schön* — *schöner* — *am schönsten*; *groß* — *größer* — *am größten* — грамматическое значение степени качества. Сравнивая способы сочетания слов в предложении (*Er ist Student. Ist er Student?*), мы убеждаемся, что различный порядок слов и различное интонационное оформление этих предложений имеют в своей основе грамматическое значение повествования и грамматическое значение вопроса.

Единство грамматического значения и грамматической формы, которой оно выражено, называется грамматической категорией.

В каждом языке мы находим целую систему взаимосвязанных грамматических категорий, разнообразных по своему характеру и по своему объему. Так, грамматическими категориями языка являются части речи, объединяемые системой общих грамматических значений и грамматических форм. Грамматическими категориями являются также предложения, члены предложения, различные виды и типы предложений. Между этими грамматическими категориями имеются очень существенные различия — одни действуют в сфере слова, другие существуют только в предложении и выявляются только при сочетании слов в предложении; в соответствии с этим они изучаются различными разделами грамматики (морфологией и синтаксисом). Однако и те и другие представляют собой единство грамматического значения и формальных признаков его выражения, т. е. грамматической формы, и те и другие являются наиболее общими, основными грамматическими категориями языка. Иной тип грамматических категорий — это категории рода, числа, падежа, времени, наклонения и другие более частные категории, связанные с той или иной частью речи, как более общей грамматической категорией, и представляющие собой отдельные стороны или свойства той или иной части речи.

Часто грамматическая категория представляет собой целую систему соотносительных и вместе с тем противопоставленных грамматических значений, выраженных соответствующей системой соотносительных и противопоставленных грамматических форм.

Категория числа, например, реализуется в противопоставлении грамматических значений и грамматических форм единственного и множественного числа; категория времени реализуется в противопоставлении грамматических значений и грамматических форм настоящего, прошедшего и будущего времени.

Степень абстракции, присущая разного рода грамматическим категориям, различна. Так, из сказанного выше ясно, что в языке имеются более общие и более частные грамматические категории. Мы наблюдаем также, что и сфера действия частных категорий, таких, например, как категории числа, падежа, наклонения, залога и др., по отношению к соответствующей части речи неодинакова. В качестве примера можно сравнить различные грамматические категории глагола. Категория времени и категория наклонения глагола охватывают все глаголы, совершенно независимо от их лексического значения. Категория лица глагола также имеет очень широкую сферу действия, однако до некоторой степени она ограничена лексическим значением глаголов (глаголы типа *es regnet, es dunkelt* и т. п. именно в силу своего значения не могут изменяться по лицам). В наибольшей степени обусловленность лексическим значением глаголов выступает в категории залога — только глаголы, выражающие действия, направленные непосредственно на какой-либо объект (т. е. переходные глаголы типа *machen, bauen, fragen*, но не *sitzen, stehen, sich fühlen* и т. п.), могут иметь две формы — форму действительного и форму страдательного залога. Это говорит о различной степени отвлеченности этих категорий. Чем выше степень абстракции грамматической категории от частного и конкретного в значении слов, тем шире сфера действия той или иной грамматической категории; напротив, чем явственнее связь грамматической категории с определенными лексическими разрядами слов, тем более ограничена сфера ее действия. Вместе с тем и в последнем случае грамматическая категория не утрачивает своего абстрагирующего характера, так как и в этом случае грамматическая категория связана с крупными разрядами слов (в нашем примере: глаголы переходные и непереходные; личные и безличные).

Важным для понимания природы грамматической категории является вопрос о сущности грамматического значения и его отличия от лексического значения, т. е. от значения слов. Грамматические значения, выраженные системой грамматических средств языка, имеют то общее с лексическими значениями, заключенными в словах и фразеологических единицах словарного состава языка, что и в тех и в других закреплены результаты познания человеком объективной действительности, обобщение человеческого опыта: «Всякое слово (речь) уже *обобщает...* Чувства показывают реальность; мысль и слово — общее»¹.

¹ В. И. Ленин. Философские тетради. Госполитиздат, 1947, стр. 256.

Специфика грамматического строя и словарного состава языка определяется различным характером обобщения и передачи объективной действительности. В словах закрепляется обобщенное отражение нашим сознанием предметов и явлений объективной действительности. Обилие слов в языке объясняется богатством и многообразием познанных человеком предметов и явлений объективной действительности. В грамматическом строе закрепляется обобщенное отражение нашим сознанием наиболее общих связей и отношений между предметами и явлениями объективной действительности. Правда, эти наиболее общие связи и отношения могут быть выражены и в словарном составе языка: при помощи слов они могут быть названы, например, *количество, время, действительность, возможность* и т. д. Однако грамматический строй выражает их иначе: при помощи изменения слов и сочетания слов в соответствии с характером связей и отношений между предметами и явлениями действительности, передаваемыми нами в речи.

Приведем примеры. Посредством различных имен существительных обозначаются различные предметы: *der Mensch, das Haus, der Wald, der Fluß* и др., при помощи же грамматических категорий имени существительного все эти слова получают характеристику с точки зрения их отношения к числу (грамматическая категория числа), выражается их взаимоотношение с другими предметами и с процессами (грамматическая категория падежа). Посредством различных глаголов обозначаются различные процессы: *arbeiten, gehen, stehen, sprechen, fragen, machen* и др., при помощи грамматических категорий глагола выражаются такие наиболее общие отношения, как отношение момента действия к моменту речи (грамматическая категория времени), отношение действия к действительности: как действительно происходящего или возможного (грамматическая категория наклонения), отношение действия к предмету как деятелю или объекту действия (грамматическая категория залога у переходных глаголов).

В силу того, что в грамматическом строе находят выражение наиболее общие связи и отношения между предметами и явлениями, количество грамматических категорий в грамматическом строе языка относительно невелико по сравнению с количеством слов в словарном составе языка; но зато каждая из грамматических категорий распространяет свое организующее действие на большое количество слов словарного состава языка.

§ 2. Грамматический строй неодинаков в различных языках. В грамматическом строе языка, так же как в словарном составе языка, в способах словообразования, в звуковой системе языка находит свое выражение специфика данного языка. Естественно, что у языков родственных находится много общих моментов в грамма-

тическом строе. Однако при сопоставлении грамматического строя близко-родственных языков, мы также находим как черты общности, так и особенные, специфичные черты для каждого отдельного языка.

Различия в грамматическом строе отдельных языков проявляются в составе частей речи, в составе грамматических категорий слов и предложений, в системе словоизменения и в способах сочетания слов в предложении, в том, что даже сходные категории разных языков имеют неодинаковый объем значений, свои особенности употребления и заключают в себе различные стилистические возможности.

Так, языки, принадлежащие к разным языковым семьям, обнаруживают значительные расхождения в составе частей речи. Даже у языков родственных, например индоевропейских, состав частей речи при большом сходстве может совпадать не полностью.

Особенности грамматического строя различных языков проявляются также в том, что при наличии в каждом из этих языков одной и той же части речи, даже в языках родственных, обнаруживаются существенные расхождения в составе грамматических категорий, присущих данной части речи, и в системе ее словоизменения. Сравним имена существительные в нескольких индоевропейских языках. В русском языке имена существительные имеют грамматические категории рода, числа, падежа. Многие языковеды признают также наличие у них категории одушевленности и неодушевленности, находящей выражение в особенностях склонения соответствующих групп имен существительных.¹ Немецкий язык сходен с русским языком в том отношении, что имена существительные также имеют грамматические категории рода, числа и падежа, однако в отличие от русского языка у них нет грамматического выражения одушевленности и неодушевленности; особенностью немецкого языка по сравнению с русским является также наличие у имен существительных категории определенности и неопределенности, выражаемой при помощи артикля. В английском языке имена существительные имеют, как и в немецком, грамматические категории числа, падежа, определенности и неопределенности, но не имеют категории рода. Во французском языке у имен существительных отсутствует категория падежа; в категории рода, в отличие от русского и немецкого языков, во французском языке различаются только два рода — мужской и женский.

Резко отличается и система словоизменения имен существительных в этих языках. Ограничимся следующим сопоставлением: в русском языке имена существительные имеют шесть падежей, в немецком — четыре падежа, в английском — два падежа; в русском языке падежные формы выражаются флексией имени суще-

¹ Грамматика русского языка. Т. I, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 22—23.

существительного (стол, стола, столу, стол, столом, о столе), в немецком языке есть имена существительные, которые вовсе не имеют падежной флексии и у которых единственным показателем падежа является форма артикля (так, имена существительные женского рода — *die Frau, der Frau, der Frau, die Frau*).

Наконец, чрезвычайно важно учитывать, что грамматическая категория, общая разным языкам одной и той же семьи языков, в каждом из этих языков обладает только ему присущими особенностями. Сравним категорию времени глагола в русском и немецком языках. В основе этой грамматической категории и в русском и в немецком языках лежит грамматическое значение настоящего, прошедшего и будущего времени. Однако в каждом из этих языков это грамматическое значение проявляется по-своему. Основной особенностью русского языка является то, что система времен глагола теснейшим образом связана с системой видов. Так, например, форма *дал* есть не просто форма прошедшего времени, но форма прошедшего времени совершенного вида; форма *давал* есть также не просто форма прошедшего времени, но форма прошедшего времени несовершенного вида. На немецкий язык обе формы *дал* и *давал* могут быть переведены одной и той же формой прошедшего времени *ich (er) gab*. Это объясняется тем, что в немецком языке категория времени глагола не связана с категорией вида; в немецком языке вообще нет последовательного грамматического выражения совершенного и несовершенного вида. В то же время спецификой немецкого языка является наличие особых временных форм — перфект, плюсквамперфект, футурум II, выражающих предшествование одного действия другому (ср. нем. *der Asphalt der Straßen war ganz naß; es hatte wahrscheinlich geregnet*). Другой особенностью немецкого языка является возможность выражения прошедшего времени двумя формами прошедшего времени — претеритум и перфект — в зависимости от стилистических особенностей употребления, так что русск. *дал* в одних случаях переводится формой *gab*, в других же — формой *habe (hat) gegeben*.

При изучении грамматического строя какого-либо языка необходимо учитывать как общие моменты, свойственные ряду родственных языков, так и специфические особенности грамматического строя данного языка.

2. МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС

§ 3. Термин морфология произошел от греческого *μορφή* «форма» и *λόγος* «учение» (т. е. «учение о формах»); термин синтаксис — от греческого *σύνταξις* «сочетание», «построение», «строй». Однако эти термины, сложившиеся еще в период античной грамматики, получили в современном языкознании иной объем значений; в процессе научного изучения языка предмет морфо-

логии и предмет синтаксиса были существенным образом уточнены.

Правда, долгое время и новым языкознанием морфология рассматривалась только как учение о формах слова, т. е. чрезвычайно узко. Не сразу был найден также собственный предмет синтаксиса. К области синтаксиса долгое время относили описание употребления форм отдельного слова в словосочетании и предложении (напр., описание значения и употребления падежей имени существительного, временных и залоговых форм и наклонений глагола, значения и употребления местоимений и т. п.); вопросы структуры словосочетаний и предложений рассматривались в одном ряду с этими вопросами. Такое понимание предмета и задач морфологии и синтаксиса было, например, господствующим в трудах младограмматиков (Н. Paul. *Deutsche Grammatik*; L. Sütterlin. *Die deutsche Sprache der Gegenwart*). Все вопросы значения и употребления грамматических форм той или иной части речи вошли также в такой капитальный труд по синтаксису немецкого языка, как работа Бехагеля (O. Behaghel. *Deutsche Syntax*). Исключительно вопросам значения и употребления грамматических форм имени и глагола посвящена, несмотря на свое название, книга Эрдмана (O. Erdmann. *Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung*).

Современное советское языкознание, рассматривая морфологию и синтаксис как два самостоятельных и равноправных, тесно связанных раздела грамматики, определяет предмет каждого из них, исходя из того, что в задачи морфологии входит не только описание форм слов, но и изучение всей совокупности грамматических проблем, связанных со словом. Морфология — это грамматическое учение о слове. Морфология изучает структуру слова, исследуя средства образования грамматических форм слова и касаясь вопросов взаимодействия средств формообразования и словообразования; она изучает также отдельные типы слов в словарном составе языка, отвлекаясь, естественно, от конкретного значения отдельных слов и группируя их по частям речи на основе совокупности объединяющих их признаков; морфология изучает также систему грамматических категорий, в которых выявляются грамматические свойства той или иной части речи, рассматривая в неразрывном единстве вопросы грамматической формы и грамматического значения как неразрывно связанные стороны всякой грамматической категории. Синтаксис теснейшим образом связан с морфологией, поскольку словосочетания и предложения образуются именно из слов, но он имеет свой особый объект изучения и свои особые задачи. Объектом изучения синтаксиса являются действующие в том или ином языке правила сочетания слов; единицы, рассматриваемые синтаксисом — предложение и словосочетание.

Естественно, что синтаксис не может не касаться вопросов употребления слова и отдельных его грамматических форм.

Но вопросы отдельных грамматических категорий той или иной части речи затрагиваются в синтаксисе лишь в плане их использования и их типичности для определенного структурного типа предложения. Всестороннее же изучение их принадлежит морфологии.

Признание связи морфологии и синтаксиса никоим образом не должно приводить к недостаточному их расчленению. Еще больший вред наносит разработке грамматики как научной дисциплины недооценка того или иного отдела грамматики. Только последовательное разграничение морфологии и синтаксиса и детальная разработка как того, так и другого позволяет всесторонне изучить грамматические свойства каждой части речи и также всесторонне изучить правила сочетания слов и структуру предложений и словосочетаний соответствующего языка.

Глава I

СОСТАВ СЛОВА. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВА

1. ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СЛОВА

§ 4. Все слова, входящие в словарный состав языка, подчинены законам грамматики данного языка. Поэтому каждое слово в каждой своей форме представляет собой единство лексического и грамматического значения (ср. примеры на стр. 6).

В большинстве случаев слово представляет собой целую «систему форм и значений»¹. Лишь немногие слова абсолютно однозначны с лексической точки зрения, большинство же слов представляет собой совокупность нескольких связанных между собой лексических значений, которые выступают в разных контекстах и объединены общим основным значением, например, глагол *treffen*:

die Mitte der Scheibe treffen *попадать в цель*
j-n beim Spaziergang treffen *встретить*
j-n gut (schlecht) treffen *уловить (не уловить) портретное сходство*
den richtigen Ton treffen *взять правильный тон*
Maßnahmen treffen *принять меры*
eine Auswahl treffen *сделать выбор* и т. д.

Акад. В. В. Виноградов называет разновидности значения слов лексико-фразеологическими формами слова: «Лексико-фразеологическая форма слова — это форма, реализующая одно из лексических значений слова и связанная с строго определенными фразеологическими контекстами... Все эти формы слова семантически связаны в одно целое. Они представляют собой соотносительные звенья единой смысловой структуры»².

Каждое слово, относящееся к изменяемым частям речи, представляет собой в то же время целую систему грамматических форм, которые объединены единым общим лексическим значением,

¹ В. В. Виноградов. О формах слова. «Известия АН СССР», Отд. литературы и языка, 1944, т. III, вып. I, стр. 33.

² Там же, стр. 42—43.

присущим слову, и представляют собой грамматические формы одного слова. Так, формы: *ich treffe — du triffst — er trifft; er traf — er hat getroffen — er wird treffen; er hatte getroffen — er wurde getroffen* и т. д. представляют собой грамматические формы одного глагола *treffen*. Так как глагол обладает целым рядом грамматических категорий, то в каждой форме глагола (то же можно сказать об имени существительном и других изменяемых частях речи) перекрещивается целый ряд грамматических значений. Например, в форме *er traf* сосредоточены следующие грамматические значения: 3-е лицо, единственное число, прошедшее время, изъявительное наклонение, действительный залог.

Если слово более или менее однозначно (напр., существительное *die Elektrizität*, глагол *reden*, союз *weil*), то структура слова проще, такое слово выступает только в одной лексико-фразеологической форме. Структура слова является также более простой, если слово является неизменяемым и употребляется, следовательно, только в одной грамматической форме, как наречия, союзы, предлоги. Однако и эти последние также представляют собой единство лексического и грамматического значения.

Систему грамматических форм слова именуют «парадигмой», а одну из этих форм (им. п. ед. числа имени существительного, неопределенную форму глагола) обычно называют «основной формой». Название это носит условный характер, так как разные формы одного слова не образуются одна от другой, а сосуществуют в языке. Однако в качестве «основной формы» слова, закрепляемой также в словарях, выступает обычно форма с наиболее общим грамматическим значением, так, например, инфинитив глагола, не имеющий признаков лица, наклонения, числа; краткая форма прилагательного в положительной степени, не имеющая признаков рода, числа, падежа и т. п.

2. СОСТАВ СЛОВА

§ 5. При изучении грамматических форм слова мы обычно подвергаем анализу состав слова; разлагаем его на мельчайшие значимые части — морфемы.

В составе слова различают следующие виды морфем: корневая морфема (корень слова), аффиксальные морфемы (префиксы или приставки и суффиксы), окончание (флексия).

Корень слова — наименьшая, далее неразложимая значимая часть слова, которая является общей для всех родственных слов, например: *schön, die Schön-heit, ver-schön-ern, be-schön-ig-en, die Ver-schön-er-ung, die Be-schön-ig-ung*.

У слов корневых или простых (непроизводных) носителем лексического значения слова является корень слова, который совпадает с основой слова (см. ниже стр. 18).

Аффиксы — префиксы и суффиксы. Префиксы это морфемы, стоящие перед корнем слова; суффиксы — морфемы, стоящие после корня и перед окончанием (если оно имеется).

Словообразующие аффиксы служат для образования новых слов, например:

schön — die Schön-**heit**, die Ver-schön-**er-ung**
sprechen — be-sprech-**en**, die Be-sprech-**ung**

Формообразующие аффиксы служат для образования грамматических форм слова.

В немецком языке имеется только один формообразующий префикс — префикс причастия II глаголов — **ge-**: **ge-leb-t**, **ge-komm-en**. К формообразующим суффиксам в немецком языке относятся:

1. суффиксы множественного числа имен существительных:

die Tag-**e**, die Wäld-**er**, die Karte-**n**;

2. суффиксы степеней сравнения имен прилагательных и наречий:

schön — schön-**er** -- der schön-**st-e**,

nah — näh-**er** — am näch-**st-en**;

3. суффикс **-te**, образующий форму простого прошедшего времени слабых глаголов:

ich frag-**te**, du frag-**te-st**;

4. суффикс **-e**, образующий формы конъюнктива глагола:

ich komm-**e**, du komm-**e-st**, er komm-**e**;

ich käm-**e**, du käm-**e-st**, er käm-**e**;

5. суффикс инфинитива **-(e)n**: komm-**en**, ruder-**n**;

6. суффиксы причастия I **-(e)nd** и причастия II **-en**, **-(e)t**: komm-**end**, ruder-**nd**; ge-komm-**en**, ge-ruder-**t**.

Окончания (флексии), так же как и формообразующие суффиксы, служат для образования грамматических форм слова. Их отличительная особенность по сравнению с формообразующими суффиксами заключается в том, что они выражают связь слов в предложении или в словосочетании. При помощи окончаний (флексий) в немецком языке образуются:

1. формы изменения по падежам у имен существительных, прилагательных, склоняемых числительных, местоимений, артиклей: sonnig-**er** Tag, sonnig-**en** Tag-**es**, sonnig-**em** Tag(**e**), sonnig-**en** Tag;

2. формы изменения по родам и числам у имен прилагательных, порядковых числительных, согласуемых местоимений, артиклей: dies-**er** klein-**e** Hügel, dies-**es** klein-**e** Haus, dies-**e** klein-**e** Hütte, dies-**e** klein-**en** Hütten; ein klein-**er** Hügel, ein klein-**es** Haus, ein-**e** klein-**e** Hütte, klein-**e** Hütten;

3. формы изменения по лицам и числам у глаголов: ich komm-**e**, du komm-**st**, er komm-**t**, wir komm-**en** и т. д.

В системе форм слова, характеризуемых различными окончаниями, отсутствие всякого окончания также служит для различения одной грамматической формы слова от других. Такое от-

существование окончания является значимым и носит название нулевого окончания или нулевой флексии. Сравните формы глагола в 1, 2, 3-м лице единственного числа настоящего времени и простого прошедшего времени:

Презент 1-е л.: ich komm-**e**, 2-е л.: du komm-**st**, 3-е л.: er komm-**t**;
Претерит 1-е л.: ich kam-, 2-е л.: du kam-**st**, 3-е л.: er kam-.

Отсутствие личных окончаний в 1-м и 3-м лице прошедшего времени характеризует эти формы так же, как личные окончания характеризуют соответствующие формы настоящего времени. Следовательно, отсутствие личных окончаний в 1-м и 3-м лице единственного числа простого прошедшего времени можно рассматривать как нулевую флексию. Так же можно рассматривать отсутствие в некоторых падежных формах имени существительного падежных окончаний, например: der Tag-, des Tag-**es**, dem Tag-**(e)**, den Tag-.

Словообразующие и формообразующие морфемы могут быть омонимичны: сравните формообразующий префикс причастия II **ge-** (ge-kommen, ge-lebt) и словообразующий префикс **ge-** (ge-hören); сравните также флексию имени прилагательного **-e** (die gut-**e** Nachricht) и словообразующий суффикс **-e** имен существительных (die Güt-**e**). Омонимами могут быть также различные формообразующие суффиксы и флексии. Например, **-er** может быть суффиксом множественного числа имен существительных (die Büch-**er**), суффиксом сравнительной степени имен прилагательных (ält-**er**), флексией имени прилагательного в именительном падеже единственного числа мужского рода (ein ält-**er-er** Mann). Омонимичные морфемы называют оморфемами.

Понятие формообразующего аффикса в его отличии от словообразующего аффикса тесно связано с более общей проблемой соотношения словообразования и словообразования. Как в русском, так и в немецком языкознании долгое время не было единого понимания грамматической формы слова и четкого разграничения между формами словообразования и формообразования. Так, среди русских лингвистов акад. Ф. Ф. Fortunatov и его школа, различая словообразование и словоизменение, понимали последнее очень узко, относя к нему только склонение и спряжение, т. е. изменения формы слова при помощи флексии для выражения связей слова в словосочетании и предложении. Напротив, формы множественного числа имени существительного, формы степеней сравнения прилагательного, соотносительные видовые формы глагола и т. п. относились ими к словообразованию наряду с производными словами.¹ Более широкое понимание формы слова находим у акад. А. А. Шахматова и акад. Л. В. Щербы. Так, А. А. Шахматов писал: «...учение о формах обнимает и такие изменения частей речи, которые не покрываются понятиями склонение и спряжение...».² Однако ни А. А. Шахматову, ни Л. В. Щербе не удалось выработать ясного учения о формах слова. В частности, в работах Л. В. Щербы формообразование получало слишком широкое толкование, что также приводило к смешению его со словообразованием: к системе форм одного слова относились, например, уменьшительные и увеличительные образования от имен существительных.

¹ Ф. Ф. Fortunatov. Сравнительное языковедение. 1899—1900, стр. 218—221.

² А. А. Шахматов. Курс истории русского языка. Ч. III, Спб., 1910—1911, стр. 9.